

Л.Е. ШАПОШНИКОВ¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ И РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье анализируются различные богословские подходы к философии в современной православной мысли. Отмечается, что консерватизм элиминирует роль философии в развитии богословия: модернизм, напротив, подчиняет религиозные ценности философским установкам, при этом теряется православная идентичность. Только новаторство проводит «золотую линию церкви» по философизации богословия. В результате будут созданы новые варианты отечественной религиозной философии, опирающиеся на сущностные основания предания.

Ключевые слова: консерватизм, модернизм, новаторство, философизация богословия, философская традиция, антропология.

L.E. SHAPOSHNIKOV¹

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

PERSPECTIVES OF INTERACTION BETWEEN THEOLOGY AND RUSSIAN PHILOSOPHY

Abstract. The article analyses a number of theological approaches in the framework of the modern orthodox study and philosophy. It is highlighted that conservatism denies the role of philosophy in the theology development; whereas modernism makes religious values conform to the philosophical orientation, which causes a loss of orthodox identity. The church is able to adhere to the policy of philosophizing theology only thanks to the strategy of innovation. As a result, new forms of Russian religious philosophy may occur.

Keywords: conservatism, modernism, innovation, philosophizing of theology, philosophic tradition, anthropology.

Современные идеологи Русской православной церкви, рассматривая историю взаимодействия христианства и философии, приходят к выводу об особом значении патристики в этом процессе. Отцы церкви смогли в своих богословских построениях при помощи «воцерковленной античной философии» объяснить в доступной форме многие положения евангельской религии, наглядно выразившееся в христианской догматике. Со страниц богословских изданий раздаются настойчивые призывы к овладению и активному использованию методологических идей патристики. Современные православные богословы соглашаются с тем, что нужно «следовать отцам только в творчестве, не в подражании».

Православное богословие, как считает архиепископ Михаил (Чуб), не может опираться на крайние тенденции в патристике, выраженные в идеях Тертуллиана, у которого критика заблуждений древних философов имела своим результатом «самое радикальное осуждение возможностей человеческого разума», или его антипода Оригена, который «своим чрезмерным увлечением схемами греческой философии сделал возможным проникновение антицерковных тенденций в богословие» [9, с.7].

Владыка Михаил подготовил магистерскую диссертацию, посвященную св. Мефодию, где он рассматривает не только его творчество, но и проблемы патристики в целом, а также ее влияние на русскую православную мысль. Архиепископ Михаил подчеркивает, что

проблема «воцерковления философии» не была случайной, она выражала насущные потребности христианской еkkлeзии. Отвергая крайности, православные отцы церкви сформулировали «патристический метод» по отношению к умозрению: его суть состоит в постоянном контроле истин «философии принципиальными установками, основанными на данных Священного Писания и церковного предания» [8, с.135].

Рассматривая исторический аспект союза философии и богословия, теологи в последнее время много внимания уделяют его формированию на русской почве. Они подчеркивают, что только благодаря «крещению» и приобщению к восточной патристике русский народ усвоил философские термины и понятия, неизвестные ему ранее. Однако в то же время богословы признают, что даже в XVI веке «у большинства русских грамотных людей преобладало крайне недоверчивое отношение к древним писателям» [1, с.161] (имеются в виду представители античной философии). Затем в XVII – XVIII веках в России начинает господствовать подражание западной схоластике, и это также не способствовало гармонизации философских и богословских начал.

Изучение исторического аспекта взаимодействия православия с философией дает возможность выявить особую роль русской религиозной философии в создании оригинального православного богословия в России. Именно с середины XIX века начинается, по мнению богословов, «плодотворное сотрудничество» между светской религиозно-философской мыслью и содержанием философских дисциплин, преподаваемых в духовных учебных заведениях. В центре внимания современных богословов находится идейное наследие славянофилов и В.С.Соловьева, С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева, П.А.Флоренского и др.

Интересно подчеркнуть еще одну особенность взаимодействия в истории России православия и философии. Современные богословы констатируют особую роль в этом процессе русской литературы, называются имена А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, Н.С.Лескова, Л.Н.Толстого и др. Первое же место отдается Ф.М.Достоевскому, творчество которого произвело «духовную революцию». Идейное наследие этого писателя для судеб церкви было во многом пророческим, поэтому необходимо богословское осмысление его идей.

Исторический аспект взаимодействия православия и философии оказывается теснейшим образом связан с современным процессом философизации богословия. История христианской церкви, процесс становления и развития православной мысли – с этой точки зрения – помогают уяснить роль еkkлeзии в современном мире и значение богословия и философии для раскрытия вечных христианских истин. У христианской философии сегодня три главные цели: во-первых, «объяснять и рационально обосновывать важнейшие моменты христианского вероучения»; во-вторых, давать «христианскую оценку тех или иных проблем, непрерывно возникающих в человеческом обществе»; в-третьих, «теоретически излагать христианское мирозерцание ради научения ему других» [10, с.187]. Эти задачи только отчасти решены современными идеологами русского православия, так как православная мысль не «встала еще на уровень церковных требований».

Православное богословие в начале XX века достигло мировых высот, ведущие западные теологи, например Гарнак, «изучали русский язык специально для того, чтобы читать в подлиннике работы наших ученых». Разгром духовных учебных заведений в послереволюционные годы, уничтожение богословских кадров и книг привели к «угасанию церковной мысли». Все обоснование христианского вероучения сводилось к «верности традиционным истинам». Только в последнее время появились стимулы для развития религиозно-философской мысли в России. К ним относятся следующие: религиозное возрождение, наблюдаемое в обществе, рост профессиональной подготовки богословов, освоение идейного наследия прошлого, новое положение церкви в обществе.

Однако в современном православном богословии по отношению к философии встречаются антагонистические установки. Так, например, в сборнике «Современное обновленчество – протестантизм восточного образа» последовательно осуждается

«философизация богословия». Резкой критике подвергаются такие выдающиеся представители русской религиозной философии, как В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский, Н.А.Бердяев и др. Они обвиняются в том, что «пытались в своих работах модернизировать святоотеческую традицию православного богословия» [12, с.7], и ничего не говорится о позитивных моментах в их взглядах.

В то же время существуют и противоположные установки по отношению к отечественной религиозно-философской традиции. Так, в предисловии к работе С.Н.Булгакова «Агнец Божий» игумен Иннокентий (Павлов) утверждает, что о.Сергий «вдохнул жизнь» в догматические определения, «выведя их из векового плена школьного богословия на простор богословской актуальности» [2], а сам предмет богословской полемики, вызванный идеями С.Н.Булгакова, с этой точки зрения даже «не стоит написания» кандидатской диссертации. Или другой пример: московский священник Георгий Кочетков в статье «Гений Бердяева и Церковь» сравнивает его ни больше, ни меньше с православными святыми. Автор считает, что русский философ является прямым продолжателем последнего великого отца св.Георгия Паламы. В силу этого, Бердяев должен быть «признан церковью как один из величайших защитников и проповедников ее учения» [13, с.51].

Итак, в современном православном богословии существуют две крайние точки зрения на роль философии в обосновании христианских истин – консерватизм и модернизм. Несмотря на свою противоположность обе они внеисторичны, ибо в первом случае задача разума сводится к «охранению истин откровения», которые даны в готовом виде и не зависят от «суетного мира», – при таком подходе философия не нужна. Модернизм, напротив, в угоду конъюнктурным соображениям идет на разрыв с традицией: для него история богословия как бы все время начинается заново, в результате церковное учение теряет свои базисные основания и «ничем больше по существу не отличается от мира, ища вместе с ним в потемках, так же безысходно, новых философских, социальных, политических и иных путей» [7, с.114]. Следовательно, при модернистском подходе теряется православная идентичность, а само богословие превращается в служанку духа времени.

Однако есть и «золотая линия церкви», которую мы называем новаторством. Оно исходит из того, что передача евангельских истин – это не только их сохранение, последнее является всего лишь одной из задач церкви. Другая, не менее важная задача состоит в том, чтобы выражать истину в созвучной духу времени форме. Патриарх Кирилл (Гундяев) так разъясняет данную позицию. По его мнению, для того чтобы «человек осознал необходимость общения с Богом, ему нужно говорить об этом в таких категориях, которые являются для него понятными, привычными и убедительными». Следовательно, церковь «должна развивать свою интеллектуальную составляющую» [3, с.131], в состав которой входит и философская культура. В то же время в понимании богословского творчества необходимо опираться на православную традицию. Восточное христианство хранит «норму апостольской веры...и видит своей задачей постоянную актуализацию этой нормы» [5, с.42-43]. Этим оно «фундаментально отличается» от протестантизма, который допускает «такое богословское развитие, которое реформирует саму эту норму». Применительно к философии это означает соотнесение ее построений, используемых для обоснования христианских истин, с православным преданием.

Ведущие идеологи православия считают, что и вторая цель христианской философии – «обращение к миру» - также пока еще полностью не реализована. Несмотря на отдельные достижения современной теологии в целом, «разрыв между богословской мыслью и современностью преодолен не был». Давались часто правильные подходы к тем или иным актуальным проблемам, но не было их «осмысления с позиций церковной жизни». Подобная ситуация складывалась из-за абсолютизации «внешних богословских форм», проистекала из изолированности теологии от других сфер знания. Опыт развития святоотеческого богословия, традиций русской религиозной философии помогает внести коррективы в понимание соотношения богословия и философии. Они составляют «единую христианскую

мысль», которая должна становиться «все более контекстуальной», то есть включать «христианское осмысление проблем, с которыми сталкивается современный человек». Это «христианское осмысление» опирается не только на церковное самосознание, но и на широкий спектр достижений светской культуры.

Поэтому церковь должна «развивать отношения с обществом через многочисленные каналы, использовать разнообразные способы воздействия на сознание людей» [3, с.130]. Ситуация, складывающаяся в современном российском обществе по отношению к православию, весьма противоречива. С одной стороны, традиционное господствующее интеллигентское мировоззрение, имевшее антирелигиозную направленность, переживает глубокий кризис, все больше появляется людей, вступающих «на путь религиозных исканий». С другой – многие люди, воспитанные в годы «принудительного безбожия», стали «уязвимыми для релятивистской философии, которая провозглашает, что нет объективных, вечных критериев добра и зла, а есть только соперничающие мнения людей» [3, с.127].

Преодолеть подобные негативные установки можно лишь при условии учета «запросов секулярного сознания», а эту цель невозможно достигнуть без обращения к религиозно-философской традиции. В силу этого уже в течение нескольких лет Богословская комиссия Русской православной церкви проводит совместные семинары с Институтом философии РАН, во время которых «имеет место плодотворный диалог философов и богословов по вопросам, представляющим общий интерес» [15, с.54]. Одной из таких общих проблем является учение о человеке, которое выдвигается в центр мировоззренческих исканий.

По мнению архиепископа Константина (Горянова), наблюдается «конвергенция богословия и философии в области антропологии», данный процесс «развертывается не однолинейно, а в многообразных взаимодействиях и формах» [6, с.308]. Сам термин «конвергенция» в рассуждениях православного иерарха, касающихся философии, весьма показателен. Речь, конечно, не идет о потере православной идентичности, так как антропология восточного христианства исходит из догматических оснований, она «связана с церковным учением, конфессиональна». Акцент делается на необходимости изучения философских антропологических концепций. Об этом же говорил и митрополит Филарет (Вахромеев) в своем выступлении на семинаре в Институте философии РАН. Согласно его взглядам, православному богословию «важно услышать голос современных мыслителей, работающих в русле философской традиции» [14, с.13]. Без «диалога с философской мыслью» невозможно ответить «на вопросы и вызовы современности». Богословское понимание человека суть «максималистическое», поскольку определяется сотериологией. Отсюда взгляд на человека как на «становящуюся личность», которой «открыт путь к примирению с Богом, со своими ближними и самим собой». В то же время православие имеет дело с реальным человеком, и в этом плане вопросы о том, как он устроен, что «определяет его нравственные ценностные установки, его социальное поведение и внутреннюю жизнь», невозможно понять без тех знаний, которыми располагают современная наука и философия. Поэтому богословие заинтересовано в этом знании, в изучении тех антропологических концепций, которые были разработаны философами, так как в отличие от специальных наук они стремятся «выявить сущностные характеристики человека, понять его природу или же его особое место в мироздании» [14, с.15].

Сторонники новаторской позиции в богословии подчеркивают, что в определенных границах богословие может использовать даже философские методы анализа. Митрополит Кирилл (Гундяев) замечает по этому поводу: «Всем известна гегелевская триада: тезис – антитезис – синтез. Диалектическая философия равно приемлема и продуктивна ... для религиозного сознания» [4, с.75]. Он показывает это на примере анализа развития российского общества. Антитезы не конструктивны, они дестабилизируют социум, призывая или к возврату в прошлое, или к утверждению чего-то «противоположного советскому опыту». Владыка Кирилл считает, что «из всех элементов триады жизнеспособен, устойчив

и продуктивен только синтез», опирающийся на новое видение перспектив развития социума «с учетом исторического опыта» [4, с.75].

Наконец, овладение философским наследием важно и для того, чтобы преодолеть искусственную преграду между религией и культурой. Процессу дехристианизации культуры необходимо противопоставить активную деятельность церкви по укреплению «духовного фундамента жизни человека и общества». В сегодняшних обстоятельствах, как считает церковное руководство, православие «может справиться с этой задачей только в активном соработничестве» с национальной культурой, наукой, образованием. В таком «соработничестве» философии отводится видная роль, ибо она в лучших своих проявлениях есть важнейший «инструмент искания истины», который «приводит человека к исходному пункту религиозного миропонимания – постулированию Абсолюта, Бога и необходимости принятия религиозного «метода» Его постижения» [11, с.190]. Следовательно, философский элемент должен органично входить в современное церковное сознание, выполняя в нем присущую ему важную роль.

Наконец, третья задача христианской философии – «научение других» - также находится еще в процессе решения. Для ее реализации, как считают церковные круги, необходимо перестроить деятельность по подготовке богословских кадров, с тем, чтобы они были восприимчивы к запросам, которые «общество обращает к церкви».

Реализуя эти установки, в марте 2011г. Священный синод принял «Концепцию дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской православной церкви». Она предполагает переход с двухуровневой на трехуровневую систему образования: бакалавриат, магистратура и аспирантура. Причем два последних уровня ориентируются на «занятия постоянной научной деятельностью», в том числе и в области философских наук. Последние составляют в духовных семинариях достаточно обширные курсы, так, история философии изучается в объеме 150 часов, а история русской религиозной философии в объеме 60 часов, имеются и факультативные курсы по данной проблематике.

Итак, на наш взгляд, именно новаторское течение в богословии при решении проблемы взаимодействия философии и богословия занимает позицию, наиболее соответствующую интересам церкви. Кроме того, его установки направлены на преодоление конфессиональной замкнутости. Митрополит Кирилл справедливо подчеркивал, что православие в борьбе за духовность общества должно искать союзников, и среди них могут быть люди, «пусть не вполне воцерковленные, но осознающие свою связь с родной историей, христианской культурой, государственностью, системой исповедуемых Церковью нравственных ценностей» [4, с.73]. В числе этих союзников, как представляется, есть место и светским философам, разделяющим данные убеждения и готовым их отстаивать.

Поскольку именно новаторское течение занимает сейчас ведущее положение в православной мысли, постольку можно с уверенностью говорить о благоприятных перспективах, связанных с развитием религиозной философии. Мы думаем, что сейчас происходит определенное накопление сил, которое выльется в создание оригинальных философских концепций, опирающихся на сущностные основания православной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.И. Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности // Богословские труды. М.: Издательство Московской Патриархии, 1976. 226 с.
2. Иннокентий (Павлов), игумен. Вместо предисловия. // Булгаков С.Н. Агнец Божий. О. Богочеловечестве. Ч.1. М.: Общедоступный православный университет, 2000. 464 с.
3. Кирилл (Гундяев), патриарх. Слово Предстоятеля. (2009-2011). Собрание трудов. Серия 1. Т.1. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2012. 608 с.
4. Кирилл (Гундяев), митрополит (ныне патриарх). «Здесь зародилась святая Русь». // Журнал Московской патриархии. 2002. № 8. С. 70-78.

5. Кирилл (Гундяев), патриарх. Церковь призывает к единству. Минск: Белорусская православная церковь, 2010. 480 с.
6. Константин (Горянов), епископ. Религиозно-философская антропология Виктора Несмелова. // Православное учение о человеке. М.: Христианская жизнь, 2004. — 430 с.
7. Лосский В.Н. Спор о Софии. Статьи разных лет. М.: Свято-Владимирское Братство, 1996. 196 с.
8. Михаил (Чуб), архиепископ. Предание Церкви и богословие св. Мефодия // Богословские труды. М., 1975. Сб. №14. С. 126-133.
9. Михаил (Чуб), архиепископ. Святой священномученик Мефодий и его богословие // Богословские труды. М., 1973. Сб. №10. С.7-58.
10. Мустафин В. Философские дисциплины в С.-Петербургской духовной академии // Богословские труды: Сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной академии М.: Издание московской патриархии, 1986. С.186-191.
11. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М.: Издание Сретенского монастыря, 2002. 430 с.
12. Предисловия // Современное обновленчество – протестантизм «восточного образа». М.: «Одигитрия», 1996. 348 с.
13. См.: Кочетков Г., иерей. Гений Бердяева и Церковь. // Православная община. 1992. №2. С. 51-53.
14. Филарет (Вахромеев), митрополит. Богословие добрососедства. Киев: Дух і Літера, 2002. 202 с.
15. Филарет (Вахромеев), митрополит. Вступительное слово на конференции Русской православной церкви «Православное учение о Церкви» // Журнал Московской патриархии. 2003. №11. С.54-59.

REFERENCES

1. Ivanov A.I. *Maksim Grek kak uchenyy na fone sovremennoy emu russkoy obrazovannosti* [Maxim the Greek in the background as a scholar of contemporary Russian education] *Bogoslovskie trudy*. [Theological Works.] Moscow.: Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii, 1976. 226 p. (In Russian)
2. Innokentiy (Pavlov), igumen. *Vmesto predisloviya* [Instead of preface]. Bulgakov S.N. *Agnets Bozhiy. O. Bogochelovechestve. Ch.1* [Lamb of God. O. Incarnation. Part 1] Moscow: Obshchedostupnyy pravoslavnyy universitet, 2000. 464 p. (In Russian)
3. Kirill (Gundyaev), patriarkh. *Slovo Predstoyatelya. (2009-2011). Sobranie trudov. Seriya 1. T.1.* [The word of the Primate. (2009-2011). Collected Works. Series 1 Vol.1]. Moscow: Izd-vo Moskovskoy Patriarkhii, 2012. 608 p. (In Russian)
4. Kirill (Gundyaev), mitropolit (nyne patriarkh). «*Zdes' zarodilas' syataya Rus'*» ["Here I was born Holy Russia"] *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*. 2002. № 8. P. 70-78. (In Russian)
5. Kirill (Gundyaev), patriarkh. *Tserkov' prizyvaet k edinstvu* [Church calls for unity]. Minsk: Belorusskaya pravoslavnaya tserkov', 2010. 480 p. (In Russian)
6. Konstantin (Goryanov), episkop. *Religiozno-filosofskaya antropologiya Viktora Nesmelova* [The religious-philosophical anthropology Victor Nesmelova]. *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke* [The Orthodox doctrine of man] Moscow: Khristianskaya zhizn', 2004. 430 p. (In Russian)
7. Losskiy V.N. *Spor o Sofii. Stat'i raznykh let* [The dispute about Sophia. Articles in different years]. Moscow: Svyato-Vladimirskoe Bratstvo, 1996. 196 p. (In Russian)
8. Mikhail (Chub), arkhiepiscope. *Predanie Tserkvi i bogoslovie sv. Mefodiya* [Tradition of the Church and theology of St.] *Bogoslovskie Trudy* [Methodius Theological Works]. M., 1975. Sb. №14. P. 126-133. (In Russian)
9. Mikhail (Chub), arkhiepiscope. *Svyatoy svyashchennomuchenik Mefodiy i ego bogoslovie* [Holy Hieromartyr Methodius and his theology] *Bogoslovskie Trudy* [Theological Works]. Moscow, 1973. Sb. №10. P.7-58. (In Russian)

10. Mustafin V. Filosofskie distsipliny v S.-Peterburgskoy dukhovnoy akademii [Branches of Philosophy in St. Petersburg Theological Academy] *Bogoslovskie trudy: Sbornik, posvyashchenny 175-letiyu Leningradskoy dukhovnoy akademii* [Theological Works: Collection, dedicated to the 175th anniversary of the Leningrad Theological Academy] Moscow: Izdanie moskovskoy patriarkhii, 1986. P.186-191. (In Russian)
11. Osipov A.I. *Put' razuma v poiskakh istiny* [The path of reason in search of truth]. Moscow: Izdanie Sretenskogo monastыrya, 2002. 430 p. (In Russian)
12. *Predisloviya* [Preface]. *Sovremennoe obnovlenchestvo – protestantizm «vostochnogo obraza»* [Modern renovationism - Protestantism "Eastern image"]. Moscow: «Odigitriya», 1996. 348 p. (In Russian)
13. Sm.: Kochetkov G., ierey. *Geniy Berdyayeva i Tserkov'* [Гений Бердяева и Церковь] *Pravoslavnaya obshchina*. 1992. №2. P. 51-53. (In Russian)
14. Filaret (Vakhromeev), mitropolit. *Bogoslovie dobrososedstva* [Theology Neighbourhood]. Kiev: Duh i Litera, 2002. 202 p. (In Russian)
15. Filaret (Vakhromeev), mitropolit. *Vstupitel'noe slovo na konferentsii Russkoy pravoslavnoy tserkvi «Pravoslavnoe uchenie o Tserkvi»* [Foreword to "The Orthodox doctrine of the Church," the conference of the Russian Orthodox Church]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*. 2003. №11. P.54-59. (In Russian)

© Шапошников Л.Е., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шапошников Лев Евгеньевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Президент Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Shaposhnikov Lev E. - Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Science. The president, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation